

Однокая Россия желает познакомиться

— T + —

Судя по всему, «русский бог» не справился со своими основными обязанностями. Несмотря на то что в сжатые сроки был развернут его масштабный куль, Иегова-Иисус оказался неспособным обеспечить даже такую мелочь, как импортозамещение. Не говоря уже о цене на нефть и мало-мальской прицельности бомбометания.

Может быть, стоит сменить бога?

Следует помнить, что на небесном рынке труда околачиваются сотни временно безработных, но еще вполне респектабельных богов и богинь. Они предлагают свои услуги как частным лицам, так и целым народам, гарантируя решение продовольственно-товарных дефицитов и вечность выбравшего их режима.

К примеру, сейчас совершенно свободна древнеегипетская специалистка по плодородию богиня Мут. «Русскому миру» должен быть чрезвычайно близок ее имидж. Это ненасытно кровожадная мать, рожающая взрослых солдат и с улыбкой пожирающая их трупы. Это противница абортов, косметики, астрономии и туризма. У нее прекрасные рекомендации с последнего места работы: коллеги по пантеону, а также многие папиросы пирамид характеризуют Мут как упертую и мстительную извращенку. Что особенно ценно, красавица-богиня имеет вагину невероятных размеров, что позволяет накрыть ею остатки науки и промышленности РФ. И тогда уже ничто не помешает установлению в стране тотальной духовности.

Отметим, что материальная сторона культа этой богини существенно экономичнее православия. Нет необходимости в километрах парчи и тоннах бижутерии. Тем не менее сам обряд единения с Мут гораздо зрелищнее, чем крестные ходы и литургии.

Один раз в году верховное жречество и первые лица государства должны собраться на берегу «полноводной реки» и публично со-

вершить над ее водами акт мастурбации. Древнеегипетское начальство изливало семя свое в Нил. Но сойдет и любая другая акватория вроде Волжской, Невской или Москвы-реки. Никакой ломки иерархии не потребуется. Церковное руководство надо будет лишь побрить наголо и немножко раздеть. Согласно заверениям Книги мертвых, исполнение этого таинства гарантирует плодородие земель и рост национальной валюты.

Вопрос приживаемости этой древнеегипетской скрепы может быть решен в кратчайшие сроки. Если Россия всерьез относится к одной религиозной белиберде, то почему бы ей с таким же почтением не отнестись и к другой?

Сегодня мы имеем возможность наблюдать за вызреванием нарява национального величия. И уже понятно, что русские полны решимости вырастить его до чрезвычайных размеров и во имя этого рекорда готовы на все. На отказ от свобод, прав, продуктов, медицины, курортов, развития, благополучия и технологий. На обнищание и изоляцию. На полный разрыв с цивилизацией. Им очень хочется, затворившись от мира, сосать свою самобытность и лелеять драгоценный нарыв.

Несомненно, это очень возвышенный выбор. Конечно, он не слишком оригинален. Нации уже неоднократно выращивали нечто подобное.

К сожалению, было экспериментально доказано, что такие нарывы содержат лишь боль, нищету, разруху, очереди и похоронки. Причем в столь неограниченных количествах, что хватает на всех. И на тех, кто жаждет страданий, и на тех, кого похоронки в воссторг не приводят. Более в этих нарывах ничего нет. Да и гной не отличается особой питательностью.

Наивная Россия полагает, что в ее фурункуле будет что-то другое. Что сочность нарыва стоит благополучия пары-тройки поколений. Что трясение кокошниками, брюхами, крестами, бородами и ржавыми ракетами будет иметь результатом самоподдерживающееся процветание и вечное общенародное счастье.

Но, как выяснилось, национальное величие — редкостно бессмысленная штука, не имеющая никакого практического применения и смысла. Оно не способно ни одеть, ни прокормить, ни вылечить. Оно годится только для того, чтобы выдавить слезы

восторга из физиономий изборских черносотенцев, празднующих победу над инакомыслием и презервативами.

А более ни для чего. Стремление к нему — пустая трата времени, отнятого от действительного развития. Пройдет пара лет, нарыв лопнет. Разоренная — и резко поумневшая — страна опять начнет подмигивать соседям по миру, кланяться и знакомиться с ними заново.

Возможно, соседи опять поверят и отложат заготовленные для России осиновые колья. Что, впрочем, маловероятно. Высосанная своим наривом, РФ будет так слаба и беспомощна, что соседям трудно будет удержаться от соблазна раздербанить ее окончательно. В этом случае «русский бог» уже точно не спасет. Вся надежда только на красавицу Мут и эффективность старого египетского обряда над речкой.

Не стареют душой сельдерей

— Т + —

Все погибшие «за родину» отдавали свою жизнь за глупости, ошибки или капризы режима

К ветеранам ВОВ, а также к любым иным реалиям СССР или РФ данный текст не имеет никакого отношения. Все совпадения случайны.

В 1870-х годах дагеротипы (первые фотографии) перестали быть диковинкой и начали распространяться в Европе. Именно это обстоятельство позволило хозяйкам публичных домов Гамбурга многократно повысить доходность своих заведений. Причем без каких-либо затрат на обновление или улучшение штата.

Каким образом?

Очень просто. Подвыпившим матросам демонстрировалась фотографическая карточка девицы неописуемой соблазнительности. Бандерша клялась в том, что именно это существо и достанется щедрому клиенту.

Матросики раскалялись, выворачивали карманы и занимали очередь. А хозяйка, воспользовавшись сложной системой дверей борделя, куда-то исчезала.

Через некоторое время звучал колокольчик, дверь отворялась, и матрос получал возможность взгромоздиться на «гения чистой красоты». Разумеется, все происходило в полной темноте. Как правило, роль «совершенства с дагеротипа» играла сама бандерша, успевшая забежать, стащить затхлые панталоны и расположиться в удобной позе. Тьма и краткость контакта спасали ее от разоблачения, а матрос до конца своих дней сохранял уверенность, что прожил жизнь не зря.

Как вы, вероятно, уже догадались, сценка в лупанарии иллюстрирует схему отношений человека с режимом и «родиной». Иллюстрация корректна. Ведь и у «родины» большая часть скрыта во тьме истории, что дает власти возможность подсунуть клиенту все что угодно.

Режим может быть сколь угодно глуп, злобен и губителен. Он может плескаться в «крови и гное народа», насиливать, унижать и убивать миллионы своих подданных. Но если он умеет показывать один-единственный фокус, то убиваемое и насилиемное население всегда будет ему благодарно.

От режима требуется всего лишь суметь прикинуться «родиной». Сделать это не просто, а очень просто. Дело в том, что понятие «родина» является настолько абстрактным и иллюзорным, что легко трансформируется в любую политическую материю. Образуется забавный конструкт, в котором иллюзия и реальность слиты без всяких видимых швов и переходов. Где кончается одно и начинается другое, различить почти невозможно.

Конечно, на 99,9% данный конструкт состоит из чистого режима. Однако не следует приуменьшать и роль иллюзии. У нее важная наркотическая функция, которая позволяет власти резать по живому и мертвому, творя «от имени отечества» любые дикости.

Практически каждый режим с легкостью проделывает эту подмену. Конечно, это жульничество чистой воды, но народ жаждет быть одураченным. Он хочет родину. Отказать ему в этом — еще большая жестокость, чем гноить в лагерях и расстреливать.

Строго говоря, прекрасное понятие «родина» является чистым надувательством. Никакой «родины» ни у кого никогда не существовало. Была лишь последовательность режимов, которые распоряжались населением к своему собственному благу. Чтобы «жить долго и счастливо», режимы ткали нужную им мифологию и пропитывали ее ядом патриотической романтики. Этой паутиной и обволакивалось поколение за поколением.

Разумеется, иногда такие паутины бывают сотканы виртуозно, хотя чаще встречаются образчики попроще. Лучшим сырьем для их изготовления являются байки о подвигах предков. Как известно, такие сказки можно генерировать в неограниченных количествах. В пределах собственного языка и своей культуры любая нация

никак не ограничена в этих фантазиях. Иллюзия «родины», сделянная из таких ингредиентов, обеспечивает прекрасное послужение и должную энергичность одураченных.

Конечно, от режима требуются некоторые усилия для того, чтобы патриотическая паутина была крепкой, клейкой и ядовитой. Но этот труд окупается. Ведь все погибшие «за родину» на самом деле всегда отдавали свою жизнь за режим. За его глупости, ошибки или капризы. (Разумеется, они думали иначе.)

Отметим, что «родины» не ведут войн и не устраивают репрессий. Они бесплотны и существуют только в воображении. Войны и репрессии — это всегда забава режимов.

Во всем этом нет ничего страшного. Это обыденный, всех устраивающий порядок вещей. Погибшие, как правило, довольны, а изувеченные как минимум удовлетворены. Мало того что трюк подмены срабатывает безотказно, сама по себе война — это редкая и приятная возможность для населения соприкоснуться с величием исторических процессов, подвигом, святыми, жертвенностью и другой белибердой.

Долгое время режимы концентрировали память о своем военном величии в парадных портретах и монументах властителей. Выжившую в сражениях мелкоту бросали гнить в нищете и забвении. Затем пришло осознание, что культ обвешенных побрякушками стареньких солдатиков, отдавших за режим глаза или ноги, может работать на него продуктивнее, чем любые портреты и триумфальные арки.

Сыграло свою роль и гениальное изобретение в виде военных наград. Как известно, эта древняя хитрость позволяет любой власти совершить очень выгодный обмен. Человек отдает режиму слух, зрение, годы или конечности, а взамен получает блестящую блямбочку. Как правило, жертва такого мошенничества очень радуется тому, что ее надурили, и гордится символом своей глупости.

В лупанариях Рима дряхлых любителей побренчать медалями называли «апиями», то есть сельдереями (от лат. *apium*). Возможно, это прозвище возникло из-за традиции украшать веточками апиона гробницы, но скорее по причине сходства ветеранских физиономий с корнем сельдерея.

Со временем сельдерейская составляющая стала важной деталью иллюзии «родины». Началось восторженное почитание апилев, вне зависимости от того, за что именно они уродовались и получали свои блямбочки.

Но!

Мы знаем, что бывают режимы, даже умирать за которые — преступление. Те, что превращают страны в тюрьмы и всё пропитывают рабством, доносами и смертью. Те, что убивают и гноят миллионы своих же граждан, а недобитых и недопосаженных — унижают и насилиют.

Но если возникает внешняя угроза, то и тут идет в ход старый трюк по имени «родина». И он опять срабатывает. Миллионы строятся и с песнями идут умирать за возможность и дальше жить в смерти.

А защитив режим и вернувшись, победители покорно залезают обратно в свои кандалы и клетки. И потом еще долго вспоминают, как спасли «отечество», хотя на самом деле они отстояли лишь право нищенствовать, строчить друг на друга доносы и дохнуть в расстрельных рвах.

Этот экзотический выбор мог бы показаться загадкой, если бы мы не знали о всемогуществе одного старого трюка. Остается один вопрос: сколь долго, а главное, зачем надо сохранять память об этом выборе?

Голый патриарх, или Закон Микки-Мауса

— Т + —

Недавний конфуз, произошедший с обладателем «Серебряной ка-лоши», доказал старую истину: патриарх может быть каким угодно, но только не голым. Он может быть мрачным распутником, как Феофил, или, напротив, веселым кастратом, как Стефан I, став-ший «святым» в 18 лет. Он может быть бородавчатым, как тайный еретик Кирилл Лукарий, или прославиться невероятной силой и громкостью испускания газов, как Иоанн Грамматик — «свечи гасящий и хоры заглушающий».

Константинопольский, Иерусалимский, Антиохийский и другие патриаршие престолы хранят отпечатки самых благочестивых ягодиц мира. Нередко их владельцы были глухими, хромыми, лы-сыми и косыми. Порой они бывали припадочными, а иногда стра-дали диареей, подагрой или недержанием. Но, как выяснилось за две тысячи лет, любая специфика внешности, поведения или здоровья не имела и не имеет никакого значения для исполне-ния обязанностей «святейшего».

Впрочем, одно строжайшее табу всегда существовало: никогда и ни при каких условиях патриарх не мог быть голым. Тем более он не мог в таком виде дефилировать в поисках мелких курортных удовольствий. И дело совсем не в старческом «телес обвисании», и не в потешности семейных «труселей», а в том, что патриарх, как и любой другой актер исторического театра, ровно на 100% «сделан» из своего костюма, грима и роли. «Ибо парча — это ко-жа его, а параман — тело его». Разоблачать патриарха не следу-ет, ибо даже в русском языке слово «разоблачать» имеет отчетливый двойной смысл, в том числе и крайне неприятный для разоблачаемого. Лишенный наряда и аксессуаров, переодетый в простое «тело», любой патриарх лишается своей ролевой ма-гии, «десакрализуется» и превращается в заурядного старикаш-ку, место которого в очереди за пивом.

Но дело совсем не в многострадальном Кирюше, который умудрился вляпаться в очередной скандал. В данном случае он служит лишь наглядным пособием, с помощью которого мы можем проиллюстрировать мысль о хрупкости всякого «высокого» образа и через это подобраться к надуманности таких понятий, как «личность», «характер» и «пассионарность».

Как видим, нагота бывает почти смертельна. В той или иной степени это касается любого персонажа как церковной, так и светской истории. Понятие «нагота», конечно, не следует трактовать только в прямом смысле этого слова. Позолоченная кожура любого сакрального «фрукта» — это не только клубок, панагия, латы, мундир или перья. Это и навороты героических фантазий, и «натянутые» на персонажа нужные факты, которые легко штампуются летописцами и корректируются историками. Счистив эту кожуру, мы почти гарантированно получим что-нибудь весьма жалкое. Следует помнить, что любая «историческая фигура» соотносится с реальным человеком, из которого она «сделана», примерно так же, как Микки-Маус с обычной мышью.

Поясним.

Есть многомиллиардный бренд: блестательный Микки, герой всемирного культа. Эта мышь занимает пьедесталы в Диснейлендах и служит там объектом своеобразного поклонения. Миллионы людей украшаются изображениями Микки или его символикой (ушками), участвуют в посвященных ему шествиях, фейерверках, праздниках и вообще всеми способами «умиляются имени его». А есть реальный прототип милого Микки — *Mus musculus*: грызун со специфическим запахом мочи и способностью перепакостить все, с чем он соприкасается.

Поучаствовав в диснеевском культе мыши и сняв «ушки», поклонники смышленого Микки привычно травят своих домашних «маусов» фосфидом цинка или ломают им хребты в мышеловках. Их можно понять. Прототипы героев, как правило, заслуживают именно фосфida. И это касается не только мышек.

Если мы вскроем позолоченные туши истории или культуры, то непременно обнаружим, что они кишат прототипами и их дериватами (производными). Как правило, их связь между собой полностью обусловлена «законом Микки-Мауса». Закон действует

как в одну, так и в другую сторону: реальные персонажи обвещиваются красивыми мифологемами, а к мифическим героям «приделяются» свойства реальных людей.

Даже волшебный деревянный мальчик Пиноккио — и тот, как выясняется, был «срисован» с пожилого инвалида-алкоголика Пиноккио Санчеса, который на ярмарках Тосканы промышлял демонстрацией своих протезов. Деревянными у Санчеса были ноги, левая рука и часть носа. Его спектакли не отличались режиссерскими изысками: суставчатым протезом ноги Санчес бил под зад ассистента. Тот с воплями падал, а вечно пьяный Пиноккио вскидывал «под козырек» деревянную руку и кокетливо раскланивался.

Кстати. «Закон Микки-Мауса» ставит точку в дискуссии об историчности И. Христа. Применив его к столь щекотливой теме, мы не оставим в ней никакой интриги. Вполне возможно, что какой-то экзальтированный раввин с тяжелой судьбою и с именно таким «Ф.И.О.» действительно жил и умер в Иудее I века, а конструкторы христианства просто использовали его как «вешалку», на которую нацепили паранормальные способности и прочий «суповой набор» античного божества (то есть непорочное зачатие, чудеса, воскресение и т. д.).

Также вспомним Маугли. В киплинговской легенде это осиянный блеском древнеиндийского золота разговорчивый красавец, а также друг кобр, слонов и крестьянок. Но! Мы знаем, с кого Киплинг списал своего Маугли. И можем оценить контраст меж знаменитым образом и действительностью.

В миссионерских приютах Султанопура и Агры писатель имел возможность потрогать концом своей трости подлинных «диких» детей. Отличительной чертой «лесных» детишек были кровоточивые мозолистые нарости на локтях и коленях размером с «кекс на две персоны», так как передвигались они только на четвереньках. Настоящие «маугли» отличались полным отсутствием речи и каких-либо проблесков интеллекта. Обследовавший их доктор Д. Уишау свидетельствует, что «дикие индусские мальчики были действительными идиотами, какова бы ни была причина их идиотизма». Они пачкали все своими фекалиями, до крови кусали обслугу за ноги и постоянно мастурбировали. Впрочем, в условиях приюта они, как правило, умирали бы-

стреe, чем у добрых индусов созревало окончательное решение об их удавлении.

Иногда наличие прототипа очевидно, но сам он остается скрыт от потомков и исследователей. Романтикам это позволяет надеяться на то, что, к примеру, «Маленький принц» был плодом лишь педофильских галлюцинаций французского летчика, но не существовал *in carne* (в мясе).

Кульп богов, пророков, героев, полководцев и других «пассионариев» — один из самых любимых культов *homo*. Человечество млеет от перьев, мундиров и «характера», а именами своих любимцев маркирует эпохи. На этом культе основаны религии, история и культура. К сожалению, для его разрушения недостаточно одного, даже химически чистого цинизма самой высокой концентрации. Требуется нечто более существенное.

Иллюзия того, что в человеческих стаях существуют особи, наделенные чрезвычайными свойствами, качественно отличающими их от других людей, является очень стойкой. Существует даже отрасль истории, всерьез изучающая «пассионариев». Люди очень любят приписывать глобальные события особенностям той или иной «личности».

Это забавное заблуждение имеет много корней. Один из них — отсутствие понимания того, что практически все «характеристики» на 100% сделаны из случайных обстоятельств, а также из требований политической моды и специфики своего времени. В чуть другой реальности они остались бы никем, а их «удивительные» свойства не оказали бы никакого влияния ни на историю, ни на культуру. (Представьте себе Моцарта в раннем неолите, Резерфорда во времена Крестовых походов или Гитлера как жителя блокадного Ленинграда.)

Оценивая «великие имена», не следует забывать, что за каждым Микки-Маусом прячется обычная мышь. Особенно хорошо это видно на еще «теплых» примерах Наполеона, Гитлера, Сталина, Мао или им подобных фигур. На них списывается вся кровь и глупость, хотя данные фигуранты были лишь «вишенками на тортах» своих эпох и народов. Вся Германия была Гитлером, а СССР — Сталиным. В произошедших трагедиях личные качества вождей не имели никакого особенного значения.